

Перешагнувшая через «железную завесу»

Уроженка Беларуси Надя Ходасевич-Леже была культурным послом мира, соединившим две страны с разной идеологией и укладом жизни

Москва. 1972 год. На запасных путях железнодорожного вокзала стоял вагон, прибывший из Франции. В нем находился необычный груз – 60 мозаичных работ французской художницы Нади Леже, подаренных ею Советскому Союзу. Но почему эта женщина решила принести такой щедрый дар?

История жизни Нади Леже (урожденной Ходасевич), пожалуй, достойна голливудского фильма. Эта талантливая и очень энергичная белорусская девушка родилась в 1904 году в деревне Осетищи на Витебщине. Она хотела стать художницей, мечтала о Париже и... осуществила свою мечту. В 15 лет сбежав из дома, Надя отправилась в Смоленск и попала в ученицы к Казимиру Малевичу и Владиславу Стржеминскому. Затем приехала в Париж, где сначала была ассистенткой знаменитого мэтра живописи и скульптуры Фернана Леже, а затем вышла за него замуж. После смерти мужа Надя построила и подарила Франции его персональный музей (о чем он сам и мечтать не мог!), а своей родине – превосходную коллекцию графики Леже, керамики Пикассо и своих супрематических работ. А еще – выставку из 360 репродукций и 178 слепков мировых шедевров, сыгравшую огромную роль в культурном воспитании послевоенного поколения советских людей.

Она предлагала подарить Минску мозаичный мурал Фернана Леже «Спорт», созданный для Олимпиады 1936 года в Берлине (Леже отказался устанавливать его в фашистской Германии). Работа могла украсить построенный в 1967 году в столице БССР Дворец спорта, но городские

власти, увидев композицию в стиле «формализма», вежливо отказались, лишив город мировой достопримечательности.

Надя Ходасевич-Леже – художница, меценат и неисправимая фантазерка, утопические мечтания которой все-таки осуществлялись. Эта женщина легко перешагивала границы во времена «железного занавеса». Еще бы, ведь она была членом Компартии Франции, другом Мориса Тореза, участницей Движения Сопротивления. Она дружила с министрами культуры Франции Андре Мальро и СССР – Екатериной Фурцевой, знаменитыми художниками – А. Матиссом, М. Шагалом и П. Пикассо, балериной М. Плисецкой, актрисой Л. Орловой, Л. Брик...

Щедрая и энергичная, деятельная и благородная, идеалистка и благодарная дочь трех стран – Беларуси, России и Франции. Ей, единственной из всех художников-эмигрантов, удалось невозможное – стать культурным послом мира, соединить государства с разной идеологией и укладом жизни. Наша соотечественница никогда не отрекалась от Родины. Она награждена и французским орденом Почетного легиона, и советским – Трудового Красного Знамени.

Юная Надя Ходасевич вряд ли могла представить себе, что закончит свою 78-летнюю жизнь в Грасе, на Лазурном

берегу, в номере богатейшего отеля. Ее уход был почти не замечен соотечественниками. И память об этой удивительной женщине осталась такой же негромкой. Пока ни в Париже, ни в Минске нет улицы ее имени. В созданном ею музее Фернана Леже сейчас все реже вспоминают свою основательницу. О ней пишут много статей, снимают документальные фильмы, но никому не приходит в голову просто издать альбом с репродукциями ее картин, написать искусствоведческое исследование о ее творчестве, опубликовать письма к родным, знаменитым художникам, издать фотографии тех даров, которыми она обогатила Беларусь...

В 1940–1970-е годы Надя Леже исполнила гуашью небольшие портреты лидеров международного коммунистического движения, членов ЦК Французской компартии («французских сталинистов», как окрестили их зарубежные исследователи), деятелей французской и русской культуры.

К мозаике художница обратилась впервые в 1969 году, уже в возрасте 65 лет. Это искусство очень любил Фернан Леже, и она решила сделать мозаичным фриз фасада задуманного ею музея. Пригласила итальянского мозаичиста Лино Мелано, уроженца знаменитой византийскими памятниками Равенны, который прежде работал над мозаиками со знаменитыми художниками Ф. Леже, Ж. Браком, Р. Делоне, Дж. Северини, В. Вазарели, М. Шагалом. Мелано начал как реставратор древних мозаик Равенны и отлично освоил эту технику, затем преподавал ее в Париже.

Идея создать мозаичный цикл «Великие люди XX века» (64 мозаики) и подарить его Советскому Союзу возникла у Нади Леже накануне 100-летия В.И. Ленина. Сначала художница хотела сделать для музеев СССР 12 портретов Ленина. Но потом составила список известных исторических личностей, в котором были и те, кого она хорошо знала – Ф. Леже, П. Пикассо, М. Шагал, М. Торез, С. Эйзенштейн, Е. Фурцева.

Эскизы были выполнены Надей Леже на основе известных фотографий и

▲ Надя Леже в мастерской с эскизами к мозаичным портретам. Париж, 1971 год

живописных или графических портретов. Стилизовав их до плоскостных изображений, она разработала и упростила цветовое решение для достижения монументальных целей и большей выразительности. Фон почти всех мозаик был абстрактным.

В искусстве мозаики практикуют распределение труда между художниками-авторами и наборщиками-мозаичистами. Художники по собственному эскизу

▼ Перед открытием выставки в Париже. 1972 год

готовят на картоне рисунки. По этим «картонам» наборщики выкладывают мозаику. Превращение рисунка в мозаику – это «перевод на новый язык», и то, каковы будут результаты, во многом зависит от мозаичиста-наборщика, который является соавтором произведения.

Об истории создания цикла стало известно из переписки 1970-х годов с министром культуры СССР, хранившейся в личном архиве дочери Е. Фурцевой. Надя делилась с ней в письмах своими творческими планами: «...Культура и искусство нам должны помогать строить новый мир. Я Вас очень уважаю и понимаю Вашу трудную работу, и мне хочется Вам помочь, только помочь, и в честь 100-летия Ленина и хороших результатов Вашей работы я хочу принести в дар Министерству культуры СССР портреты моей работы, выполненные в технике равеновской мозаики. Портреты следующие (20) разных портретов В.И. Ленина, (4) портретов Н.К. Крупской, (3) портрета М. Тореза, (1) В. Маяковский, (1) Л. Толстой, (1) Зоя Космодемьянская, (1) Чайковский, (1) Гагарин, (1) Комаров, (1) Репин, (1) Пикассо, (1) Леже, (1) Шагал, (1) Малевич, (1) М. Плисецкая, (1) Торез, (1) Кашен, (1) Карла Маркса, (1) Республики Франции (моя дочь), (1) портрет Ж. Дюкло, (1) портрет Екатерины Алексеевны, (1) мой брат Саша, (1) Вайян Кутюрье, всего 47, но я думаю, будет 59. Я думаю сделать одну выставку на юге Франции, одну в Париже. С выставкой дело трудное, ибо каждый портрет 2 м на 1,80 и весом 200 кг. Можно выставить в саду на воздухе и в больших залах. Я работаю до потери сознания, но отдохну немного и все в норме, так что здоровье неплохое. Я думала, что портреты будут закончены в ноябре, но профессор Равенович (Равенский, то есть из Равенны. – Н.У.) болел два месяца. Так что работа в мозаике с опозданием, будет все закончено в феврале», – писала она Е. Фурцевой 6 ноября 1970 года.

Как понятно из письма, дело затянулось, и дар не успел к юбилею вождя. Кроме того, Надя стала испытывать трудности в переводе своих небольших

детализированных портретных гуашей в двухметровые мозаики. «Портреты мои (мозаика) меня очень интересуют, это ведь стенная живопись и задача очень сложная, у меня в портретах абсолютно нет анатомии и конечно, главное, абсолютно нет натурализма, хотя все основаны на фотодокументациях фотографических, так что Ф. Леже был прав, когда говорил, что повсюду может искать свою художественную пищу. А главное: фотографические снимки могут нам помочь в картинах...» – писала художница в одном из писем Е. Фурцевой в мае 1971 года.

Судя по переписке, Надю Леже консультировал известный советский искусствовед, автор трехтомника по истории искусств М. Алпатов, которого специально командировали в Париж. «...Я Вам очень благодарна за Алпатова, он мне очень помог в моей работе... он необычайно умен, тонкий вкус. Огромная культура и чувство художественное. А главное он наш, он современный коммунист, он изучил все в искусстве и новое, и старое... Я его послушалась, хотя и была не согласна, и он, оказывается, был прав», – писала Леже.

В мозаиках Нади, как правило, использовалась лаконичная цветовая гамма – до шести цветов: серый, синий, красный, желтый, черный, белый. Одним из средств выразительности был мальтийский известняк цвета зрелого меда, который после добычи окисляется на воздухе и приобретает большую прочность. Мастер мозаики Мелано посоветовал использовать мелкие камешки – гравийку с необработанными краями с острова Мальта из-за дешевизны и прочности материала, его исторической значимости, а также прекрасного теплого цвета Средиземноморья. Этот контраст грубости природного камня и блеска яркой цветной плоской смальты давал дополнительный декоративный эффект.

В январе 1972 года в здании театра в предместье Парижа Малакофф состоялась персональная выставка Нади Леже «Мозаичные монументальные портреты», на которой была представлена серия

из 65 портретов-панно. После закрытия экспозиции художница начала работу по упаковке 60 работ и перевозке мозаик в Советский Союз.

Несмотря на то, что в Москве в 1972 году был выпущен каталог «Мозаики Надежды Леже: Каталог выставки мозаик, подаренных советским музеям», оказалось, что в Министерстве культуры СССР не готовы к такому подарку. Возникла проблема размещения десятков мозаик весом до 200–300 кг при их больших размерах. Пополнение ими экспозиций классических музеев вызывало сомнения, строительство же особого музея стоило слишком дорого. Дело сдвинулось лишь тогда, когда в министерстве стало известно о предстоящем приезде Нади в Советский Союз.

Дело в том, что 10 апреля 1972 года советское правительство Указом Президиума Верховного Совета СССР удостоило Надю Леже ордена Трудового Красного Знамени с формулировкой «за большой вклад в развитие советско-французского сотрудничества и в связи с пятидесятилетием творческой деятельности в области изобразительного искусства». Награждение проходило в Москве на фоне выставленных нескольких мозаик Нади Леже: на фотографии за ее спиной видно

панно с изображением Ленина. Судьба других работ сложилась неожиданно. Например, 20 мозаичных панно Нади Леже оказались в Дубне в Институте ядерных исследований, по существу, совершенно случайно, без ведома и согласия автора, сначала в качестве «принудительной» выставки, а впоследствии были переданы навсегда.

В 1976 году Надя Леже, будучи в Москве с мужем Жоржем Бокье, отправилась в Дубну и была расстроена размещением мозаик под открытым небом. К тому же экспозиция перед Домом культуры представляла собой типичную советскую Аллею героев, без подписей под каждым панно, так что прохожие могли узнать не все изображения. Разочарование художницы (хотя и не высказанное напрямую) не было просто капризом, она предвидела печальную судьбу своих творений. Надя знала, что итальянская смальта не выдержит перепадов температур Подмосковья. Безусловно, мозаики в условиях российского климата должны были находиться в отапливаемом помещении. Впрочем, позже так и произошло: начавшие разрушаться панно отправили на хранение в одно из складских помещений Института ядерных исследований. К слову, в 1996 году в связи с 40-летием

◀▲ Портреты
М. Шагала, В. Ленина
и П. Пикассо в Музее
народной славы.
Зембин, 2017 год

города Дубны 10 панно после косметического ремонта были вновь выставлены на аллее, где, по свидетельству местных жителей, находятся до сих пор...

В конце 1980-х судьбой мозаик заинтересовались в Зембине, на родине матери Нади Леже, куда она несколько раз приезжала. В начале 1989 года после открытия Зембинской картинной галереи (здание для нее было специально пристроено к Дому культуры) бывший в то время председателем Зембинского сельсовета Н.М. Сулятицкий проявил инициативу о пополнении коллекции нового учреждения культуры. Переписку о передаче мозаик Нади Леже в Зембин он вел с Министерством культуры СССР и административно-хозяйственным отделом Объединенного института ядерных исследований в Дубне. В результате два мозаичных портрета согласилось безвозмездно передать из своих фондов Министерство культуры СССР, о чем свидетельствует письмо заместителя начальника главного управления по делам изобразительных искусств Н.В. Кутузовой от 2 февраля 1989 года. Из Дубны 17 февраля 1989 года пришел ответ, где сообщалось о наличии 19 требующих реставрации мозаичных работ Н. Леже. Институт ядерных исследований соглашался передать панно, но предостерегал Зембинский сельсовет и просил «взвесить свои возможности с размещением этих мозаик».

Усилиями энтузиастов, среди которых был и тогдашний директор Дома культуры Э.П. Чернявский, шесть мозаичных пластов с изображением Владимира Ленина, Марка Шагала (две части), Пабло Пикассо, Фернана Леже и парижского хореографа и галериста Даниэля Анри Канвейлера все же появились в 1990–1991 годах в Зембинской галерее. С 2010 года – это Музей народной славы, который является филиалом Борисовского объединенного музея. Здесь уникальным мозаикам отдан целый зал: они прочно прикреплены к стенам и находятся в хорошем состоянии. А еще в одном зале размещены подаренные Н. Леже землякам ее матери репродукции 21 картины выдающихся

мастеров западно-европейской живописи XV–XX веков.

Как отметила заведующая Зембинским филиалом Галина Игнатович, чтобы увидеть знаменитые панно, люди приезжают не только из Беларуси, но и из ближнего и дальнего зарубежья. Регулярно бывают в Зембине и организованные экскурсанты из Минска. Любопытно, что об одной из самых популярных работ Нади Леже – мозаичном портрете Пабло Пикассо в известных европейских каталогах пишется «местонахождение неизвестно». А шедевр радует любителей искусства, находясь на белорусской земле.

Несомненно, с годами историческая и художественная ценность мозаик будет только расти. Ведь эти произведения, действительно новаторские и профессиональные, созданы одним из лучших мозаичистов Европы XX века. Наде Леже удалось сделать мозаику – традиционно монументальный вид искусства – самостоятельной, в буквальном смысле оторвав ее от конкретной стены. Мозаичные агитационные плакаты, мозаичные монументальные парадные портреты, мозаичная «Доска Почета XX века»... Ничего подобного не было создано ни во Франции, ни в СССР. Придуманный Надей Леже жанр неповторим, замысел самобытен и оригинален, хотя исполнение классически традиционно, и результат впечатляющий...

Где находятся остальные 39 мозаик Нади Леже, остается неизвестным. Правнучка художницы Натали Самойлофф в 2010 году специально приезжала в Минск, чтобы узнать, не оказались ли и остальные мозаики в Беларуси. Как выяснилось, старые сотрудники нашего музея смутно помнят о каких-то панно, складированных на заднем дворе в 1970-е годы. Но сегодня ни следов этих мозаик, ни документальных подтверждений их существования или передачи куда бы то ни было не найдено...

Надежда УСОВА, ведущий научный сотрудник Национального художественного музея Республики Беларусь, искусствовед ▀